

Рынок труда

САНКЦИИ И РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ЭФФЕКТ ПОКА НЕОЧЕВИДЕН

В. Ю. ЛЯШОК

Уровень безработицы в России продолжает снижаться, достигнув к маю текущего года 3,9%. Этот тренд в условиях кризисной экономической ситуации, порожденной международными санкциями, может объясняться двумя обстоятельствами. С одной стороны, слабым начальным эффектом санкций, который будет тем не менее усиливаться в дальнейшем, с другой стороны – тем, что санкции оказывают влияние прежде всего на средние и крупные компании, которые в кризисные периоды в гораздо меньшей мере склонны увольнять сотрудников, чем субъекты малого бизнеса.

Ключевые слова: рынок труда, санкции, уровень безработицы, занятость, наймы/увольнения, заработная плата.

JEL: J21, J30, J60.

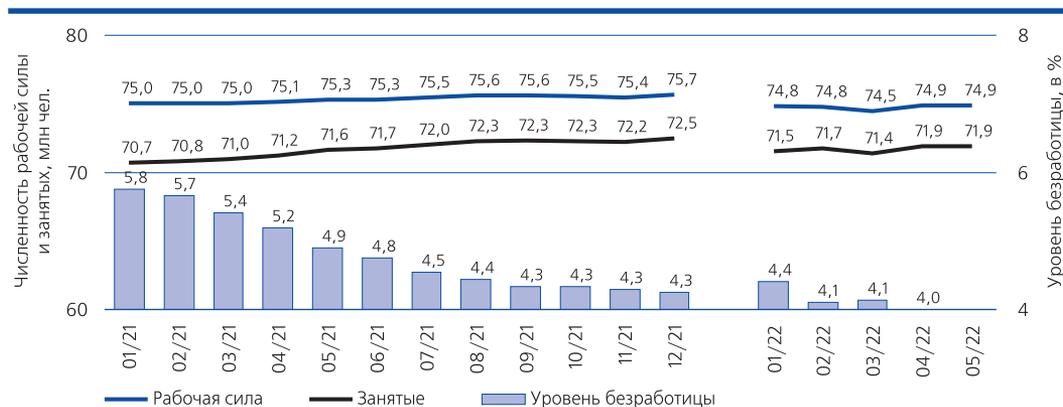
Эффект от санкций на российском рынке труда пока практически не просматривается. Общая численность занятых сохраняется на до-санкционном уровне, а безработица с февраля 2022 г. ежемесячно обновляла исторический минимум, снизившись к маю до 3,9%. (См. рис. 1.) На низком уровне остается и численность безработных, зарегистрированных в службах занятости: значение этого показателя

с января текущего года держится на уровне около 0,7 млн человек.

Значительного роста безработицы, особенно зарегистрированной, как это имело место в ходе первой волны пандемии COVID-19, не происходит. Это можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, эффект от экономических санкций имеет более долгосрочный, распределен-

Рис. 1. Динамика численности рабочей силы, занятых и уровня безработицы в 2021–2022 гг.

Источник: Росстат.

Ляшок Виктор Юрьевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: victorlyashok@gmail.com

ный и менее кумулятивный характер, чем эффекты от собственно пандемии и связанных с ней жестких ограничительных мер, в результате которых многие предприятия и организации вынуждены были на время прекратить свою деятельность. Во-вторых, в отличие от пика коронакризиса, основной экономической удар первыми приняли на себя крупные и средние компании (предприятия), которые в меньшей степени склонны увольнять работников. К тому же они имеют более существенный запас прочности, позволяющий им несколько месяцев выплачивать заработные платы даже при значительном снижении операционной прибыли.

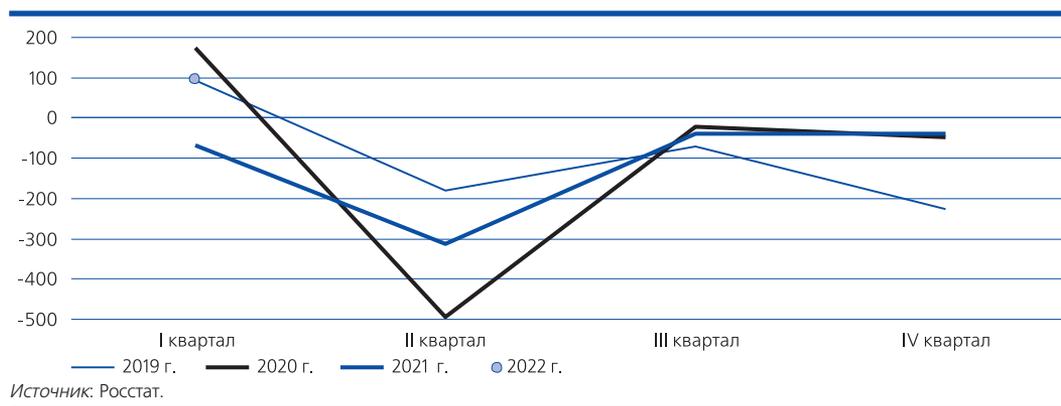
Согласно данным Росстата в первом квартале 2022 г. не было зафиксировано ни заметного числа увольнений, ни сжатия найма: высвобождение 2,2 млн работников было компенсировано 2,3 млн принятых на работу. (См. рис. 2.) В целом общий приток занятых в средние и крупные компании соответствовал ситуации начала 2019 и 2020 гг., когда оборот найма/выбытия составлял около 2,0–2,1 млн принятых/уволненных работников. В апреле – мае, как свидетельствуют данные служб занятости и результаты обследований рабочей силы, могло наблюдаться увеличение как числа принятых, так и увольняющихся работни-

ков, т.е. спрос на рабочую силу пока достаточно, чтобы абсорбировать всех выбывших сотрудников. Ускорение оборота рабочей силы может объясняться началом кризисной перестройки экономики.

Таким образом, экономический эффект от санкций на рынке занятости пока можно считать минимальным – большинство работодателей не пытались уменьшить издержки на труд. Более того, стремление работодателей сохранить темпы найма на уровне прежних лет показывает, что санкции не привели к изменению их кадровой политики, т.е. они не ждут значительного ухудшения рыночной конъюнктуры в своих отраслях. Выбытие, превышающее объемы найма, наблюдалось лишь в небольшом числе отраслей: здравоохранении (-13 тыс. человек), государственном управлении (-12 тыс. человек), финансовой и страховой деятельности (-6 тыс. человек), деятельности по операциям с недвижимостью (-5 тыс. человек).

Тем не менее число вакансий, опубликованных на основных порталах поиска работы («Работа России» и hh.ru), снижается начиная с марта-апреля 2022 г. На протяжении всего прошлого года спрос на труд рос высокими темпами, восстанавливаясь после 2020 г., но уже с лета 2021 г. он начал постепенно зату-

Рис. 2. Чистое сальдо ежеквартального приема/выбытия сотрудников на крупных и средних предприятиях в 2019–2022 гг., тыс. человек

хоть. С начала текущего года число вакансий фактически стабилизировалось, а в мае-июне даже стало снижаться против аналогичных периодов 2021 г. В мае число вакантных рабочих мест, информация о которых была размещена на сайте «Работа России», где публикуются данные государственных служб занятости, снизилось на 11% по сравнению с маем 2021 г. Число вакансий на портале крупнейшего частного агентства занятости HeadHunter – hh.ru в мае 2022 г. оказалось на 22% ниже, чем годом ранее. (См. рис. 3.) Соответственно, можно предположить, что со второго квартала текущего года работодатели начали постепенно менять кадровую стратегию, снизив обороты найма, что должно привести к постепенному нарастанию безработицы. Очевидно, ее существенного роста стоит ждать не ранее начала осени, так как в силу фактора сезонности летом она обычно ниже, чем в другие периоды.

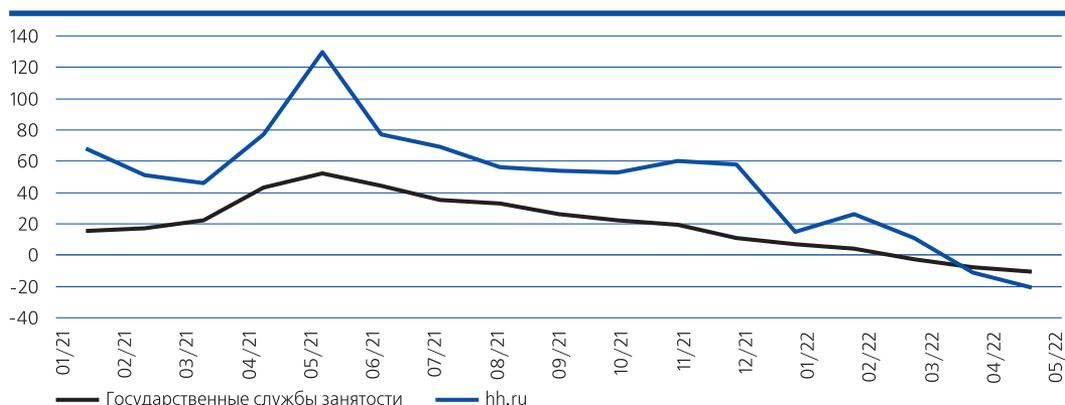
Другой способ сократить издержки на труд – перевод сотрудников на режим неполного рабочего времени. Действительно, в первом квартале 2022 г. почти вдвое по сравнению с последним кварталом прошлого года выросла доля работников, находящихся в простое по инициативе работодателя и по причинам, не зависящим ни от работодателя, ни от

работника. Тем не менее значение этого показателя, если сравнивать его со вторым кварталом 2020 г., остается относительно невысоким. (См. рис. 4.) Вместе с тем следует учитывать, что располагаемые данные отражают неполную занятость в среднем за первый квартал, поскольку большинство компаний (предприятий) начали переход на простой не ранее марта текущего года. Можно предположить, что во втором квартале 2022 г. доля работников, которые были переведены на такой режим, окажется существенно выше, чем в первом, хотя вряд ли выше, чем во втором квартале пандемийного 2020 г.

При этом Росстат показывает значительную межотраслевую дифференциацию в показателях простоя: в наибольшей степени она характерна для отрасли автомобилестроения (25,8% от всех занятых), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (11,9%), производства текстильных (6,4%) и табачных (5,4%) изделий, деятельности воздушного и космического транспорта (4,3%).

К другим сценариям сокращения рабочего времени (переводам на неполное рабочее время и в отпуска без сохранения заработной платы) работодатели прибегали не чаще, чем обычно.

Рис. 3. Динамика числа вакансий в 2021–2022 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат, stats.hh.ru

Также в первом квартале 2022 г. доля занятых в неформальном (некорпоративном) секторе сократилась до 18,4% по сравнению с 19–20% в 2015–2021 гг. В целом можно с известной осторожностью говорить о проявившемся тренде на снижение доли неофициально samozанятых и на рост занятости в малом бизнесе. Скорее всего, это эффект от реализации различных программ государственной и муниципальной поддержки указанного сектора.

В марте 2022 г. наблюдался существенный рост номинальных заработных плат (на 20,9% по сравнению с мартом прошлого года), позволивший сохранить уровень зарплатных доходов в реальном выражении даже на фоне резкого ускорения инфляции. В целом за первый квартал текущего года средние заработные платы выросли на 15%, в реальном выражении – на 3,1%. (См. рис. 5.) На ускоренный рост доходов физических лиц в первом квартале этого года указывают и данные ФНС России по поступлениям НДФЛ: они составили 1,2 трлн руб., что на 25,4% больше, чем в первом квартале предыдущего года. Конкретно в марте 2022 г. в ФНС поступило 0,5 трлн руб.

– это на 21,3% выше значения показателя за аналогичный период 2021 г.¹ Однако уже в апреле заработные платы в номинальном выражении практически вернулись к уровню января-февраля; в результате к этому моменту они в реальном выражении снизились на 7,2%, что, очевидно, связано с ускорившейся инфляцией.

Наибольший прирост заработных плат в марте, согласно данным Росстата, наблюдался в отраслях добычи полезных ископаемых, идущих на экспорт, а именно угля, нефти и металлургических руд (на 35–37% в номинальном выражении относительно соответствующего периода прошлого года); в экспортно ориентированных либо связанных с обеспечением экспорта отраслях промышленности – производстве кокса (38,8%), металлургии (50,8%) и на транспорте – трубопроводном (32,5%) и водном (35,8%). В сфере услуг наибольший прирост отмечен в области информации и связи (44,1%), финансах и страховании (38,6%), оптовой торговле (31,3%). В большинстве других отраслей услуг заработные платы выросли значительно меньше, осо-

Рис. 4. Доли работников, находившихся в простое или работавших неполное рабочее время, в 2018–2022 гг., в %

■ Доля работников, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника
 ■ Доля работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя или по соглашению сторон

Источник: Росстат.

¹ Поступления НДФЛ в первом квартале 2022 года превысили аналогичные показатели прошлого года / ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/news/activities_fts/12143549/

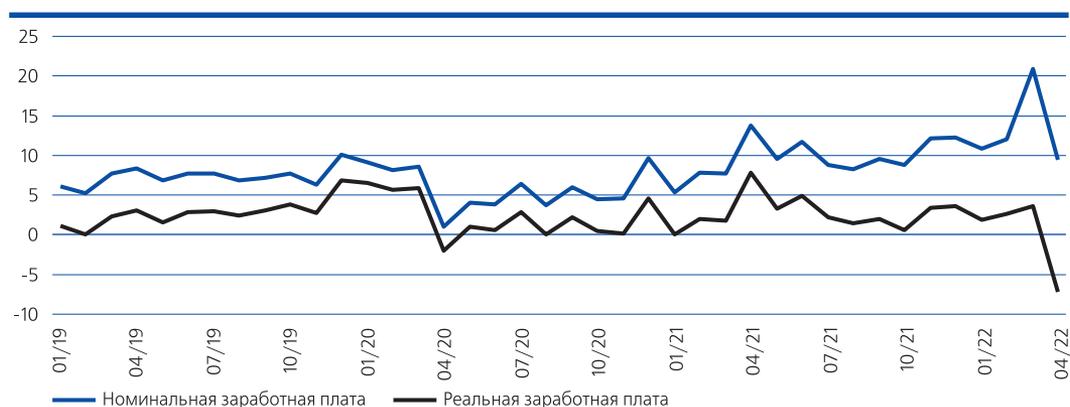
бенно в бюджетной сфере: культуре и спорте (6,3%), государственном управлении (7,4%), здравоохранении (8%), образовании (10,8%). Сходные показатели приводит и ФНС России, указывая на основные источники роста поступлений в НДСЛ: металлургию, оптовую и розничную торговлю, банковский сектор². Рост налоговых поступлений от субъектов малого и среднего бизнеса оказался существенно ниже.

Можно с достаточной уверенностью предполагать, что значительный и краткосрочный рост зарплатных доходов в марте текущего года связан с выплатой премий и бонусов по итогам 2021 г., которые были выданы на месяц раньше, чем обычно. Также вполне возможно, что прирост мог быть вызван выплатой выходных пособий работникам закрывшихся в марте в России зарубежных предприятий. Хотя численность таких работников была не столь велика, чтобы привести к заметному росту уровня безработицы, они получали заработ-

ные платы, существенно превосходящие средние по стране.

Таким образом, российский рынок труда в значительной мере движется в соответствии с трендами, сформировавшимися до февраля этого года. Уровень безработицы продолжает снижаться, ежемесячно обновляя исторические минимумы. Параллельно снижается и занятость в неформальном секторе. Уровень заработных плат в номинальном выражении сохраняет прежние темпы роста, однако это не позволяет компенсировать ускорившуюся инфляцию. Мартовский рост заработных плат объясняется более ранней выплатой премий и бонусов и, возможно, выходных пособий. Работодатели пока практически не прибегали к различным механизмам сокращения трудовых издержек и пока не будут стремиться этого делать, так как за счет ускорения инфляции трудовые издержки в реальном выражении сами по себе существенно снизились за последние несколько месяцев. ■

Рис. 5. Динамика номинальной и реальной заработной платы в 2019–2022 гг., в %

Источник: Росстат.

² Поступления НДСЛ в первом квартале 2022 года превысили аналогичные показатели прошлого года / ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/news/activities_fts/12143549/

Sanctions and Russian Labor Market: The Effect is not Yet Evident

Victor Yu. Lyashok – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: victorlyashok@gmail.com

The unemployment rate continues to fall, reaching 3.9% by May. This trend generated by international sanctions in the context of the economic crisis, can be explained by two reasons. On the one hand, it is a poor initial effect of sanctions, which will nevertheless intensify in the future. On the other hand, sanctions primarily affect medium and large companies, which in times of crisis are much less inclined to lay off employees compared to small businesses.

Key words: labor market, sanctions, unemployment rate, employment, recruitment/dismissals, wage.

JEL-codes: J21, J30, J60.